

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С 1917 ПО 1924 Г.

В Российской империи первое употребление термина «законный интерес» в тексте правового акта встречается в Своде основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. В гл. 1 этого акта, посвященной сущности верховной самодержавной власти, было сказано, что «Государю императору принадлежит дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права». Как видим, законные интересы, обозначаемые в данном случае категорией «охраняемые законом интересы», выступали самостоятельным объектом охраны и защиты. При этом из смысла данной главы можно сделать вывод о том, что они осознанно отграничивались от гражданских прав (в современном понимании субъективных прав), т. е. рассматривались как самостоятельный элемент правового положения личности. Следовательно, уже в начале XX в., несмотря на то, что действовавшее в то время законодательство в сфере исполнения уголовного наказания не раскрывало содержания правового положения осужденных, фактически на уровне закона было закреплено наличие в его структуре не только прав, но и законных интересов.

С приходом советской власти начала реализовываться новая политика в сфере исполнения наказания. Всероссийский центральный исполнительный комитет, правительство РСФСР уже с первых месяцев своей работы стало вносить изменения в прежние законодательные акты по различным вопросам исполнения уголовного наказания, в том числе касающимся правового статуса осужденных к лишению свободы.

В советский период термин «законные интересы» получил свое закрепление не только в Конституции СССР 1936 и 1977 гг., но и в ряде других нормативных правовых актов, однако в исправительно-трудовом законодательстве он не упоминается. Вместе с тем законные интересы у осужденных все же были, хотя таковыми и не назывались.

В соответствии с Временной инструкцией о лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового, утвержденной постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР (НКЮ) от 23 июля 1918 г., осужденным к лишению свободы на срок не свыше одного года мог быть разрешен отпуск в случае смерти отца, матери, супруга или ребенка, иного близкого родственника либо по иному серьезному поводу на время не

более двух недель под поручительство или без такового по представлению заведующего местом заключения. Законным интересом осужденного также являлась возможность досрочного освобождения от наказания, предусмотренная постановлением НКЮ «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1918 г. При этом необходимо отметить, что ходатайство в суд о досрочном освобождении могло быть возбуждено не только распределительной комиссией, но и самим осужденным, а также его родственниками по отбытии им не менее половины срока наказания. Наличие подобной возможности, по нашему мнению, служило определенной гарантией защиты такого интереса. В дальнейшем декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» губернским распределительным комиссиям было разрешено представлять осужденных к досрочному освобождению не ранее, чем по отбытии ими половины срока, однако в каких случаях это могло быть сделано – не указывалось, что, несомненно, могло порождать проявления субъективизма и предвзятости при принятии окончательного решения.

В принятом в дальнейшем Положении об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 г. в качестве законного интереса осужденного рассматривалось изменение его правового статуса посредством перевода в разряд, позволяющий обладать повышенной нормой отправляемых писем, свиданий, получаемых передач, суммой денег, расходуемых на собственные нужды (§ 53–56).

По мере продвижения по ступенькам прогрессивной системы осужденный приобретал больше привилегий, а перейдя в разряд исправляющихся и образцовых, мог претендовать на получение отпуска вне стен исправительно-трудового учреждения (ИТУ).

Новый этап правового регулирования законных интересов осужденных начался с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. Однако отдельных специальных норм, определявших правовое положение осужденных, в нем не было. Судя по его содержанию, можно было сделать вывод о наличии в структуре правового положения осужденных только обязанностей и прав. Вместе с тем у осужденных были и законные интересы. К их числу мы можем вполне обоснованно отнести: зачет двух дней работ за три дня срока лишения свободы при условии особо продуктивного труда осужденных и приобретения ими профессиональных знаний и трудовых навыков (ст. 52); увеличение норм питания работающим осужденным в соответствии с количеством затрачиваемой ими энергии (ст. 75); возможность перевода осужденных из одного разряда в другой (ст. 100) (уместно отметить, что оставление в том же разряде, а также перевод в следующий разряд зависели от успехов

отбывающих наказание лиц в работах и занятиях, соблюдения или нарушения ими установленного режима); предоставление свиданий сверх установленной нормы в исключительных случаях (ст. 136); изменение вида ИТУ путем перевода осужденных в переходные исправительно-трудовые дома (ст. 156); возможность получения краткосрочных отпусков с выездом за пределы исправительно-трудовых домов (ст. 159).

Кроме того, ст. 50 ИТК РСФСР 1924 г. закрепляла требование, в соответствии с которым режим в местах заключения организовывался по прогрессивной системе. В зависимости от характера и свойств заключенных, продолжительности их пребывания в том или ином ИТУ они могли в большей или меньшей степени проявлять свою самостоятельность и инициативу. Анализируя содержание указанной статьи, можно прийти к выводу о том, что изменение степени применяемых правоограничений рассматривалось именно в рамках законного интереса осужденного, а не его права, ибо оно не было обязанностью администрации, а понималось в виде закрепленной в законе перспективы, реализация которой ставилась в зависимость от оценки поведения последнего и выступала определенным стимулом его правопослушного поведения.

В ИТК РСФСР 1924 г. был закреплен ряд иных институтов, представлявших собой законные интересы осужденных, хотя таковыми они в законе и не назывались (ст. 36, 41, гл. IV, ст. 138).

Таким образом, на основе анализа пенитенциарного законодательства, принятого после 1917 г., несмотря на отсутствие прямого указания на наличие в структуре правового положения осужденных такого элемента как законные интересы, можно говорить о наличии последних. При этом процедура реализации этих интересов в обязательном порядке предусматривала необходимость оценки поведения осужденных на предмет его соответствия установленным критериям.

УДК 343.8

Е.В. Королева

ПРАВО ОСУЖДЕННОГО НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Безопасность в обществе выступает как необходимая жизненная потребность любого индивида. Высшее сущностное проявление человека (любовь, творчество, духовность) может быть реализовано только путем удовлетворения более низших потребностей – физиологических и безопасности.

Особенно остро обозначенная нами проблема стоит в процессе исполнения уголовного наказания. Масштабы и темпы роста насилия в учреждениях, исполняющих наказание, породили у самих же осужденных чувство тревоги за свою жизнь, здоровье и иные личностные ценности. В этих условиях приоритетной становится задача усиления роли закона, а также администрации исправительных учреждений как гаранта безопасности лиц, отбывающих наказание.

Назначая осужденному наказание, государство, руководствуясь соответствующими положениями международного права и внутреннего законодательства, предусматривает право осужденных на безопасность и меры ее предупреждения в пенитенциарных учреждениях. Данное право является выражением основных принципов взаимоотношения государства и осужденного. Конкретизируя и обеспечивая конституционное право личности на неприкосновенность, безопасность осужденных носит государственно-правовой характер. Исходя из этого, а также существующего родового определения понятия «общественная безопасность» можно заключить, что безопасность осужденных есть система отношений и регулирующих их правовых норм, нацеленных на защиту от различных неблагоприятных воздействий, препятствующих спокойствию, труду, отдыху и угрожающих жизни, здоровью, чести и достоинству личности.

Право осужденных на личную безопасность является одним из его важнейших прав, поскольку обеспечивает охрану наиболее ценных благ личности в специфичной обстановке учреждений, исполняющих наказание. Неизбежной составляющей изоляции осужденного от общества как существенного элемента исполнения отдельных видов уголовного наказания является постоянное пребывание осужденного в среде иных осужденных – людей, в той или иной мере социально дезадаптированных, существенно подверженных влиянию тюремной субкультуры, часто руководствующихся в своем поведении специфическими нормами «тюремной общины». В ряде случаев субкультурные отношения могут порождать насилие в среде отбывающих наказание, которое обусловлено различными обстоятельствами (индивидуальными особенностями личности осужденного, принадлежностью его к той или иной социальной группе и т. д.). Кроме того, нередко стремясь избежать реализации угрозы насильственного посягательства, отдельные осужденные прибегают к совершению побега или нарушению установленного порядка отбывания наказания. Известны также на практике случаи, когда осужденные занимались членовредительством, отказывались выходить на производственные объекты, проживать в общежитиях и др.